

Ольденберг Герман

**Будда, его жизнь, учение и
община**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г38

Г38 **Герман О.**
Будда, его жизнь, учение и община / Ольденберг Герман – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 523 с.

ISBN 978-5-521-26314-1

ISBN 978-5-521-26314-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Индія и буддизмъ.

Исторія буддійской религіи начинается за полъ—тысячи лѣтъ до начала христіанскаго лѣтосчисленія основаніемъ общины странствующихъ монаховъ, собравшихся вокругъ одного лица, которое носило имя Готамы, Будды. Связывало ихъ и служило основаніемъ ихъ міровоззрѣнія живо прочувствованное и ясно выраженное сознаніе, убѣжденіе въ томъ, что всякое земное существованіе полно страданія и что существуетъ только одно средство освободиться отъ этого страданія: самоотреченіе и вѣчный покой.

Странствующій учитель и его странствующие ученики, напоминающіе нѣсколько сонмъ тѣхъ людей, которые позднѣе разносили по Галилеѣ благовѣстіе: „приблизилось царствіе небесное“, обходили индійскія царства, проповѣдуя о страданіи и смерти и возвѣщая: „внимайте, средство избавиться отъ смерти найдено“.

Глубокая бездна отдѣляетъ тотъ историческій кругъ, средоточіемъ котораго является фигура Будды, отъ міра, который мы привыкли прежде всего подразумѣвать, когда говоримъ о всемірной исторіи.

Тѣ геологическіе перевороты, которые отдѣлили Индію отъ болѣе прохладныхъ странъ запада и сѣвера испоконвѣкаю грядою высочайшихъ горъ, тѣмъ самымъ осушили на замкнутое существованіе народъ, которому довелось нѣкогда ступить на эту покрытую роскошною растительностью почву. Индійская нація, представляющая въ этомъ отношеніи чуть ли не единственный въ цивилизованномъ мірѣ примѣръ, сама изъ себя создала свою жизнь, вдали отъ чуждыхъ и родственныхъ ей племени народовъ, творившихъ на западѣ въ тѣсномъ обществѣ другъ съ другомъ то дѣло, къ которому призвала ихъ исторія. Индія не принимала въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Для индійскаго народа, которому возвѣстилъ свое ученіе Будда, представленіе о не-индійскихъ странахъ имѣло едва-ли болѣе конкретное значеніе, чѣмъ представленіе, составляемое людьми о другихъ земляхъ, разсѣянныхъ въ безконечномъ пространствѣ среди другихъ солнцъ, другихъ лунъ и другихъ безднъ и вмѣстѣ съ ними образующихъ новыя системы мірозданія.

Правда, суждено было наступить такому дню, когда могучая рука, рука Александра, порветъ преграды, отдѣляющія Индію отъ западныхъ странъ. Но это столкновеніе индійскаго и греческаго міровъ произошло гораздо позднѣе основанія буддійской религіи; смерть Будды отдалена отъ индійскаго похода Александра на добрыхъ 160 лѣтъ. Кто можетъ исчислить тѣ послѣдствія, которыя имѣли-бы мѣсто, если-бы индійцы въ болѣе раннюю эпоху пережили такое событіе, какъ проникновеніе въ ихъ среду македонскаго оружія и эллинской культуры, если-бы это случилось тогда, когда нравы индійцевъ были болѣе первобытны и болѣе

доступны вліянню чуждыхъ нравовъ? Для Індій Александръ явився слишкомъ поздно. Когда онъ припелъ, замкнувшійся въ себѣ индійскій народъ давно уже сдѣлался какимъ-то чудакомъ среди прочихъ народовъ, и усвоилъ себѣ такія формы жизни и приемы мышленія, которые совсѣмъ не подходили къ масштабу не-индійскаго міра. Безъ прошлаго, которымъ-бы жило воспоминаніе, безъ настоящаго, которое твердою рукою завосвывають себѣ, любя и ненавидя, прочіе люди, безъ будущаго, на которое можно было-бы надѣяться и для котораго можно было-бы трудиться, индійскіе мыслители грезили блѣдными горделивыми сновидѣніями о томъ, что выше всякаго времени, и о собственномъ царствованіи въ этихъ вѣчныхъ владѣніяхъ. И ученіе Будды и складъ жизни его послѣдователей отражаютъ въ себѣ именно этотъ характеръ индійскаго народа во всей его рѣзкости и загадочной странности.

Но чѣмъ полнѣе, повидимому, устранены всѣ внѣшнія связи между этою отдаленною страной и болѣе близкимъ къ намъ міромъ, чѣмъ полнѣе отсутствіе связей, являющихся результатомъ сношеній между собою народовъ и взаимнаго обмѣна ихъ духовныхъ богатствъ, тѣмъ очевиднѣе становится здѣсь та связь, которая соединяетъ даже самое отдаленное: связь исторической аналогіи между явленіями, вызванными дѣйствіемъ одинаковыхъ законовъ на совершенно различныхъ почвахъ.

Вездѣ, гдѣ удастся высоко-одаренному народу безпримѣсно и безпренятственно проявить свою духовную личность на долгомъ пути своей жизни отъ ранняго до поздняго возраста, имѣетъ мѣсто одно и то-же явленіе, которое мы можемъ обозначить какъ перемѣщеніе всѣхъ

высочайшихъ религіозныхъ интересовъ извнѣ внутрѣ. Старая вѣра, общающая благочестивому человѣку (путемъ своего рода наступательнаго и оборонительнаго союза между богомъ и человѣкомъ и путемъ исполненія какъ съ той такъ и съ другой стороны извѣстныхъ обязательствъ) успѣхъ, побѣду и гибель враговъ,—благодаря-ли цѣлому ряду едва замѣтныхъ реформъ или вслѣдствіе одного рѣшительнаго переворота, замѣняется новымъ образомъ мыслей, девизомъ котораго являются уже не благосостояніе, побѣда, владычество, но покой, міръ, блаженство, искупленіе. Блага виѣшняго міра теряютъ свою цѣнность, виѣшніе враги—свою страшную сторону. Въ собственной душѣ отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ націй, раскрывающейся жизнью и страданіемъ до самыхъ сокровенныхъ глубинъ, долженъ быть улаженъ раздоръ, при которомъ кровь жертвенныхъ животныхъ и рабское послушаніе виѣшнимъ постановленіямъ не приносятъ уже никакого утѣшенія унывающему сердцу; отыскиваются и пролагаются новые пути къ освобожденію себя отъ всякихъ связывающихъ душу оковъ, къ ся оздоровленію, очищенію, къ ся блаженству.

По отношенію къ виѣшнему міру это измѣненное содержаніе внутренней жизни дастъ существованіе новымъ формамъ духовенства. При старомъ положеніи вещей самую ихъ природою достигалось религіозное единомысліе семьи, племени, народа, въ предѣлахъ которыхъ само собою разумѣлось единеніе въ вѣрѣ и культѣ. Кто принадлежитъ данному народу, тотъ тѣмъ самымъ имѣетъ право и обязанность принимать участіе въ культѣ народныхъ боговъ. Рядомъ съ этимъ народомъ стоятъ другіе народы съ другими богами; для каждаго изъ

нихъ фактомъ ихъ происхожденія съ естественною необходимостью рѣшается вопросъ о томъ, какіе боги властвуютъ надъ нимъ и покровительствуютъ ему. Настоящей общины, которую можно было бы назвать церковью, еще не можетъ здѣсь существовать, такъ какъ кругъ всѣхъ поклоняющихся народнымъ богамъ не тѣснѣе и не шире самого народа.

Иного характера тѣ условія, при которыхъ осуществляются болѣе молодыя формы религіозной жизни, рождающіяся изъ исканій и стремленій болѣе зрѣлыхъ вѣковъ. Онѣ не одного возраста съ націей, въ которой онѣ возникаютъ. Являясь на свѣтъ, онѣ застаютъ уже религію, вкоренившуюся въ народную жизнь и отпечатлѣвшуюся въ нравахъ и обычаяхъ народа. Съ этою религіею вступаютъ въ борьбу новыя прогрессивныя стремленія. Они становятся всепокоряющей силой, концентрируясь обыкновенно въ отдѣльныхъ личностяхъ, даже въ одномъ лицѣ: въ какой-нибудь одной могучей индивидуальности, которая однако можетъ быть тѣмъ, что она есть, только потому, что въ ней выражается съ величайшею силой то, что живетъ и дѣйствуетъ также и въ окружающей средѣ. Такъ образуется типъ героевъ и учителей съ преобладаніемъ то религіозной, то философской тенденціи, образующій особенно рѣзкую оппозицію громадному большинству отсталыхъ, непросвѣщенныхъ. Для своихъ-же послѣдователей эти люди являются или кажутся лицами, посящими на себѣ свою собственную печать, великими, ни съ кѣмъ несравнимыми возвышенными пролагателями новыхъ путей, наосенными во всей полнотѣ особыми таинственными силами. Они возвѣщаютъ новую вѣру, которая и начинаетъ вербовать

своихъ послѣдователей чловѣкъ за чловѣкомъ изъ массы иповѣрцевъ. Уже не естественная необходимость, но совѣсть и воля каждаго отдѣльнаго лица рѣшаютъ, гдѣ ему искать своего спасенія: тутъ или тамъ. Образуется особый орденъ, община, школа, группирующаяся около одного учителя: кружокъ тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ лицъ, для которыхъ забота о спасеніи души является высочайшимъ, даже единственнымъ содержаніемъ жизни и котрымъ стоящіе внѣ этого круга люди кажутся слѣпцами, безнадежно блуждающими во мракѣ. Изъ этихъ тѣсныхъ кружковъ особенно одаренныхъ, отрѣшившихся отъ жизни и міра аскетовъ могутъ вырасти все болѣе и болѣе обширныя общины, и наконецъ церковь, которая переступаетъ черезъ потерявшія отнынѣ всякое значеніе національныя границы и распространяется въ самую далекую ширь.

Пальма первенства здѣсь принадлежитъ семитическому племени, давшему наиболѣе простое и глубокое выраженіе въ несравненныхъ образахъ этому переходу отъ старой формы религіи къ новой. Приблизительно за полтысячи лѣтъ передъ тѣмъ, какъ былъ сдѣланъ въ Палестинѣ первый шагъ по пути этого развитія, являющійся для насъ началомъ новой эры въ жизни чловѣчества, происходили среди двухъ индоевропейскихъ народовъ аналогичныя явленія, отдаленныя другъ отъ друга широкимъ пространствомъ, но смежныя по времени: въ Греціи и Индіи.

Въ Греціи образовались особыя тайныя ученія и тайныя культы: орфики, союзъ пифагорейцевъ. Они старались „очистить“ и приготовить своихъ послѣдователей къ горнему совершенству путемъ посвященія, духовнаго руководитель-

ства и предписаній „орфической“ или „пифагорейской“ жизни. Скоро на смѣну имъ явился стремившійся сорвать покровы вѣры и фантазіи и овладѣть полной научной достовѣрностью великій афинянинъ и самый страстный человѣкъ изъ всѣхъ афинянъ, человѣкъ, опредѣлявшій и изслѣдовавшій стремленія людей и учившій одинаково на площади и за чашей вина, одинаково Алкивіада и Платона, что добродѣтели можно учить и учиться. А въ Индіи выступилъ какъ важнѣйшій среди многихъ властителей мысли, обходившихъ страну въ монашескихъ одѣяніяхъ, нѣкто, назвавшій себя великимъ, священнымъ, свыше просвѣщеннымъ Буддой и почувствовавшій въ себѣ призваніе и силу указать людямъ и богамъ выходъ изъ полной страданій темницы существованія на свободу вѣчнаго покоя.

Что можетъ быть различіе тѣхъ мѣръ, въ которыхъ смѣшивались и согласовывались элементы мышленія и чувства, глубины и ясности въ афинскомъ и индійскомъ мудрецахъ? (А историческое разслѣдованіе даетъ право прибавить къ нимъ еще третій ихъ великій противоположный образъ, полный тайны и страданія). Но именно въ рѣзкомъ различіи сократическаго, буддійскаго и христіанскаго характера въ ихъ прошломъ, какъ и въ настоящемъ, сказывается естественная необходимость. Ибо естественною необходимостью опредѣлено то обстоятельство, что по достиженіи извѣстной ступени развитія, на которой возникало и требовалось вышеуказанное духовное перерожденіе, греческій народъ отвѣтилъ на эту потребность новой философіей, а іудейскій — новой религіей. Индійскому духу не доставало ни того простосердечія, при которомъ можно вѣрить безъ знанія, ни той отважной

ясности, при которой стремишься познавать, а не вѣрить. И вотъ Индія должна была создать ученіе, являющееся одновременно и религіей и философіей или, именно по вышеуказанной причинѣ, если хотите, ни тѣмъ ни другимъ: буддизмъ. Я надѣюсь въ дальнѣйшемъ изложеніи во всѣхъ частностяхъ шагъ за шагомъ прослѣдить параллелизмъ этихъ явленій: мое изложеніе, заимствуя отъ родственныхъ ему историческихъ образовъ свое освѣщеніе, позволяющее распознавать очертанія и фигуры предметовъ въ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстахъ этого изложенія, въ свою очередь, будетъ, надѣюсь, способствовать выясненію существенныхъ основъ изслѣдованія этихъ нормъ, въ которыхъ происходитъ перемѣна религіознаго мышленія народовъ.

Путь, который мы изберемъ, ясно опредѣляется самою природою предмета. Сама собою ясна наша первая задача — охарактеризовать историческія національныя данныя, основу и почву, на которыхъ покоится буддизмъ, прежде всего религіозную жизнь и философское міровоззрѣніе до-буддійской Индіи; ибо столѣтія, предшествовавшія эпохѣ Будды, произвели въ мышленіи индійцевъ эволюцію, которая подготовила буддизмъ и не можетъ быть опущена при изложеніи этого послѣдняго. Итѣмъ изложеніе самого буддизма естественно распадется на три главныя части, соотвѣтственно той тріадѣ, въ которой на своемъ литургическомъ языкѣ уже издревле индійская община сводила содержаніе всего ей священнаго: Будда, ученіе, община. Собственная личность Будды, изумляется, стоитъ во главѣ этой тріады какъ въ той древней формулѣ, такъ и въ нашемъ изложеніи: мы должны будемъ заняться его жизнью, его выступленіемъ

на поприще дѣятельности въ качествѣ учителя народа, окружающаго его свитою его учениковъ, его отношеніями къ богатымъ и бѣднымъ, высокимъ и низкимъ міра сего. Потомъ, во-вторыхъ, мы обратимся къ догматическому ученію древнѣйшаго буддизма, прежде всего къ тому, что является несомнѣннымъ средоточіемъ этого міропониманія: къ ученію о страданіи всего земного, объ освобожденіи отъ этого страданія, о нирванѣ, какъ конечной цѣли стремленія къ этому освобожденію. Но характерной чертой буддизма, равно какъ и христіанства, является то, что онъ всѣхъ, соединенныхъ одною вѣрою и одинаковымъ стремленіемъ къ освобожденію, и внѣшнимъ образомъ включаетъ въ единую церковную общину: какъ мы видѣли выше, въ формулѣ буддѣйской тріады рядомъ съ Буддой и ученіемъ его въ качествѣ третьяго члена является община. Мы будемъ слѣдовать этимъ путемъ и, познакомивъ читателей съ Буддой и его ученіемъ, займемся общиною и ея жизнью; мы изложимъ тѣ предписанія, которыя даетъ буддизмъ болѣе тѣсному кружку вѣрующихъ, изрекшихъ монашескій обѣтъ, и мірянамъ, признавшимъ ученіе и чтущимъ Будду. Этимъ будетъ достигнута попытка разсмотрѣть содержаніе древнѣйшаго буддизма, или, скажемъ лучше, буддизма въ той его формѣ, которая является намъ наиболѣе древнею: а только этимъ разсмотрѣніемъ мы и хотимъ ограничить наше изложеніе.

Индія Западная и Восточная. Каста брамановъ.

Почва, на которой разыгралась прелюдія равно какъ и древнѣйшая исторія буддизма, — страна Ганга, самая индійская между всѣми землями Индіи. Въ тѣ времена, о которыхъ мы поведемъ рѣчь, страна рѣки Ганга заключала въ себѣ почти одна во всемъ полуостровѣ всѣ важнѣйшіе центры арійскаго просвѣщенія и культуры. Великіе естественные отдѣлы этой области, представляющіе въ то же время соотвѣтствующіе отдѣлы въ дѣленіи племенъ и въ распространеніи староиндійской культуры, соотвѣтствуютъ кромѣ того различнымъ стадіямъ развитія религіознаго движенія въ этихъ странахъ. Началось оно въ сѣверо-западной половинѣ области Ганга, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сходятся бассейны Ганга и Инда, и въ тѣхъ, гдѣ несутся оба потока Ганга къ впаденію въ нихъ Джамны. Здѣсь, и долгое время только здѣсь, лежали настоящіе разсадники браманской культуры; здѣсь впервые, за нѣсколько столѣтій до Будды, въ кругахъ браманскихъ мыслителей, у жертвенниковъ и въ тиши лѣснаго уединенія продумывались и высказывались мысли, въ которыхъ подготовился и совершился поворотъ отъ стараго ведійскаго поклоненія природѣ къ ученію объ искупленіи.

Зародившаяся на сѣверо-западѣ культура, а вмѣстѣ съ нею и эти мысли, внизъ по Гангу, по могучей артеріи, въ которой издавна наиболѣе сильно пульсировала индійская жизнь, пошла къ юго-востоку. У новыхъ народовъ эти мысли видоизмѣнились и когда, наконецъ,